

*Кульбуря — 1998 —
15 янв. — С. 16*

Целомудрие — это моя стихия

Новогодние воспоминания почтенного шалуна

Многие из вас, конечно, хорошо знают народного артиста России Рафаэля Александровича Клейнера. Великолепный мастер художественного слова, серьезнейший классический репертуар. И в голову не пришло бы обратиться к нему за новогодними байками, если бы давно и хорошо не знал нашего дорогого Рафаэля Александровича. В обиходе маститый maestro — бесконечно веселый и даже озорной человек. И поверх всего прочего относящийся к себе с очаровательной самоиронией. Тоже не частенько встречается.

Почтеннейший Рафаэль Александрович! Прочь легкомыслие, не могли бы вы одарить нас философскими наблюдениями? Так сказать, Новый год как социальное явление!

— А как же! Новый год очень обнажает классовые противоречия.

Представьте себе, молодой, только что назначенный чиновник отправляется под Новый год к своему обожаемому начальнику, как вы понимаете, с ценными подарками. Очень даже естественный порыв. Но в силу некоторого предновогоднего перепития перепутывает адрес и приносит все свои ценные подарки своему же завальщенькому подчиненному. Вот такая социальная заваруха.

— Чего только в наше загадочное время не стряслется!

— Это стряслось тоже в загадочное время, но несколько раньше. То есть в водевиле Алексея Константиновича Толстого. По-моему, получился весьма крутой новогодний водевиль: коррупция как национальное недомогание.

— Вы изящно дали понять о ваших близких отношениях с русской классикой. Ну а поближе к современности, я бы даже сказал, поближе лично к вашей персоне.

— Если поближе лично к нашей персоне, то рискуя сойти за барона Мюнхгаузена.

В армии я служил в Новосибирске, и под Новый год наш взвод лишили увольнения. Уж не помню, за что, но, можете не сомневаться, не без повода. Очень уж лихой был взвод!

Итак, предновогодний вечер! Сидим, то-

скуда, в красном уголке, смотрим телевизор. А оттуда, хорошо помню, Галина Меркулова поет "В жизни раз бывает 18 лет". А нам всем как раз ровно по столько и было. Часов в десять заходит к нам майор Колосов и торжественно поздравляет с Новым годом. А сам тут же исчезает именно по этому же самому вопросу.

Минут десять спустя нашего героического взвода в казарме и в помине не было: кто через забор, кто через хорошо знакомые лазы. А мне, в общем-то, и идти-то было некуда.

— **Всю ночь романтически бродили по новому городу?**

— Очень романтически! И даже более того! Ближе к утру я подвергся злодейскому нападению. Молоденький солдатик, дымящийся от вожделения, был зверски изнасилован какой-то подвыпившей дамочкой довольно средних лет. Прямо на лоне зимнего пейзажа.

— **Рафаэль Александрович, нельзя ли чего-нибудь более целомудренного?**

— Целомудрие — это моя стихия! Пожалуй-то, вполне пасторальная история.

В те поры я актерствовал у Юрия Петровича Любимова на Таганке. Спектакль 31 декабря окончился довольно поздно. Впрочем, были и иные причины задержаться еще и после спектакля. Одним словом, новогодняя полночь застала меня на эскалаторе метро.

Но этому сопутствовало прелестное приключение. Как вы понимаете, путешествовал я в новогоднюю ночь на эскалаторе практически один. То есть ни тебе Снегурочки, ни тебе хотя бы Деда Мороза.

И вдруг вижу, навстречу мне спешит очень озабоченный молодой человек с букетом цветов. Прошу заметить, спешит не твердой походкой вверх по спускающемуся вниз эскалатору. Видать, хотел побыст-

рее выйти из метро. И тут по местной трансляции раздается бой кремлевских курантов и голос: "С Новым годом, дорогие товарищи!"

Этот парень вскрикивает: "Ой мама!" Я говорю: "Ты что, к маме опоздал?" — "Нет, — говорит, — к девушке! Что будет!" А сам чуть не плачет. Не иначе, влюблен!

Действительно врагу не пожелаешь. И тут меня осеняет, я в трудные минуты бываю необычайно мудрым. "Слушай, — говорю, — а ты переведи стрелки своих часов обратно на одиннадцать. А ей скажешь: "Ничего, что я пришел пораньше?"

Он так и сделал. Впрочем, не знаю, насколько ему это помогло. Ведь не исключено, что у его девушки тоже были часы. Ну ничего, у молодых быстро заживает.

— **Но вы же, наверное, тоже были молодым?**

— Очень может быть! Иногда даже сейчас пытаюсь впадать, если не в детство, то хотя бы в молодость. Рассказываю.

Не сказать чтобы давно у меня в Одессе именно под Новый год было подряд несколько концертов. И на каждом в первом ряду сидела милая девушка в очках и смотрела на меня через эти очки влюбленными глазами. Не знаю, как вас, а меня это крайне вдохновляет. И не только на творчество.

И вот концерт вечером 31 декабря. Из первого ряда на меня просто хлещет поток влюбленности.

После концерта эта влюбленная лично в меня девушка подходит и говорит: "Можно я вас провожу?" Как вы понимаете, мы очень быстро оказались у меня в номере гостиницы. Ну что поделаешь, если я такой неотразимый мужчина!

Садимся на диван. Довольно близко друг к другу. Я деликатно не тороплю события. Она берет мои руки в свои и томно

мне шепчет: "Вы так замечательно читаете стихи! Почитайте, пожалуйста, если вам не трудно!" Вот такой у нее оказался ко мне интерес.

Как вы понимаете, мне как раз уже было довольно "трудно", но я, как последний идиот, всю новогоднюю ночь читал ей стихи. Впрочем, совсем не как последний идиот. Я замечательно читал для этой прелестной девушки. Может быть, я никогда так хорошо не читал стихи.

— **Рафаэль Александрович, у вас все какие-то необычайные для Нового года истории. Я имею в виду какие-то безалкогольные. Вам что, чуждо все вахическое? Хочется думать, что вы в Новый год все-таки и выпивали?**

— Я же с вами о высоком!

— **Снизимся!**

— Хорошо, но вы сами на этом настояли.

Помню, мы Новый год встречали у меня дома с очаровательным человеком и замечательным артистом Виталием Шаповаловым. А надо сказать, в те поры мы оба с ним выпить были не дураки. Но, сами понимаете, еще только семь часов вечера, как-то неудобно. Хотя моя мама нам подсказала: "Мальчики, вы бы чуток выпили для веселья". Но мы прямо-таки ни в какую, а хочется страсть как!

И тут подвернулась замечательная мысль. По ТВ передавали хоккейный матч. И мы заключили договор: после каждой заброшенной шайбы — по рюмашечке! Вполне благородно! Но дальше началось кошмарное издевательство. Первый период — 0:0. Во втором периоде все-таки загоняют какую-то несчастную шайбу. Единственную! Можете себе представить?

— **Да, это не для слабонервных!**

— Спокойно! Матч закончился со счетом 6:4! То есть к 12 часам мы с Виталием уже были готовенькими встретить не только этот Новый год, но и тут же много Новых годов подряд.

— **У вас есть какие-то полезные новогодние приметы или традиции?**

— Не столько у меня, сколько у итальянцев. Они в новогоднюю ночь выбрасывают в окна старые, ненужные вещи.

— **И что бы вы, например, выбросили?**

— Себя бы я выбросил! По причине надвигающейся негодности. Но жалко! Вещь, конечно, старая, но все еще мне довольно дорога.

**Рафаэля Клейнера доверчиво
выслушал Эдуард ГРАФОВ**